DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-5-18>

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

**В. И. Гришин, Д. В. Домашченко, Л. В. Константинова, А. П. Кошкин,
Е. В. Устюжанина, Д. А. Штыхно, Е. В. Шубенкова**
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Статья написана в самый разгар пандемии коронавируса, когда были приняты беспрецедентные ограничительные меры относительно деятельности значительной части экономических субъектов с целью обеспечения режима самоизоляции и социального дистанцирования. В статье предпринята попытка на основе обобщения публикуемых во время пандемии в различных информационных источниках экспертно-аналитических материалов и результатов социологических исследований, оценивающих ее реальные социально-экономические последствия, дать прогнозы на ближайшие и отдаленные перспективы, учитывая различные параметры экономического и социального характера. Рассмотрено влияние пандемии на макроэкономические показатели, ситуацию на рынке труда, динамику доходов населения. Отдельно анализируются социальные последствия пандемии, в частности, в сфере здравоохранения, образования, социальной поддержки, социально-трудовых отношений, а также особенности взаимоотношений власти и общества. Российскую экономику ждет рецессия, соответствующая по длительности спаду мировой экономики. По мнению авторов, масштабы и социальные последствия данного спада могут быть снижены для России. Формирование антикризисного фонда для поддержки отраслей экономики и граждан на фоне ситуации с коронавирусом должно на всех уровнях власти вести к принятию конструктивных управленческих решений и эффективно-му использованию каждого рубля.

Ключевые слова: социально-экономические последствия пандемии, макроэкономические тенденции, ситуация на рынке труда, динамика доходов населения, модернизация здравоохранения, цифровизация образования.

LIFE AFTER THE PANDEMIC: ECONOMIC AND SOCIAL CONSEQUENCES

**Viktor I. Grishin, Denis V. Domashchenko, Larisa V. Konstantinova,
Andrey P. Koshkin, Elena V. Ustyuzhanina,
Dmitry A. Shtykhno, Evgeniya V. Shubenкова**
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article was written at the height of the coronavirus pandemic, when unprecedented restrictive measures were taken regarding the activities of a large proportion of economic actors to ensure a regime of self-isolation and social distance. The article attempts, on the basis of a synthesis of expert and analytical materials published during the pandemic in various information sources and the results of sociological studies assessing its real socio-economic consequences, to provide forecasts for the near and distant prospects, taking into account various parameters of an economic and social nature. The impact of the pandemic on macroeconomic indicators, the situation on the labor market, the dynamics of income of the population was considered. The social consequences of the pandemic are analysed separately, in particular in the field of health care, education, social support, social and labour relations, as well as the peculiarities of the relationship between power and society. The Russian economy is facing a recession corresponding to the long-term recession of the world economy. According to the authors, the scale and social consequences of this recession can be reduced for Russia. The formation of an anti-crisis fund to support economic sectors and citizens against the background of the coronavirus situation should lead at all levels of government to the adoption of constructive management decisions and the effective use of each ruble.

Keywords: socio-economic impact of the pandemic, macroeconomic trends, labor market, household income flows, healthcare upgrade, education digitalization.

Введение

Пандемия коронавируса серьезным образом повлияла на текущие социально-экономические процессы как в глобальном, так и в национальных масштабах и, несомненно, окажет сильное влияние на их развитие в будущем. Данная ситуация оказалась полной неожиданностью для мировой и национальных экономик, не укладывающейся ни в один прогноз социально-экономического развития. Очень сложно соотнести ее и с какими-то подобными инцидентами в истории. Глобальность и неопределенность ситуации, динамика развития процессов, отсутствие прецедентов и социального опыта по ее разрешению осложняют возможности давать какие-либо более-менее точные прогнозы на будущее.

Вместе с тем действия органов власти, скорость их реагирования на ситуацию, адекватность принимаемых мер во многом зависят от способности предвидеть возможные сценарии разворачивания процессов в социально-экономической сфере.

В ходе распространения пандемии многие зарубежные и отечественные эксперты, экспертные организации и аналитические центры пытаются давать прогнозы, используя сценарный подход. Проводятся опросы различных групп населения и экспертных сообществ с целью определения реакции общества на вызовы существующей ситуации, вынужденные меры и ограничения, а также выявления коллективного экспертного мнения.

Цель данного анализа – обобщение публикуемых в период пандемии в режиме реального времени в различных информационных источниках экспертно-аналитических материалов и результатов социологических исследований, пытающихся оценить ее реальные социально-экономические последствия и дать прогнозы на ближайшие и отдаленные перспективы, учитывая различные параметры экономического и социального характера.

Влияние пандемии

на макроэкономические тенденции

Следует отметить, что еще до начала разворачивания пандемии в течение последних 12 лет имело место замедление темпов роста мировой экономики.

В 2019 г. мировые темпы экономического роста снизились до показателей экономического кризиса 2008 г., составив по итогам года 2,3%¹. Замедление темпов роста затронуло большинство ключевых экономик мира: США (2,3% в 2019 г. по сравнению с 2,9% в 2018 г.)²; страны еврозоны (1,2% в 2019 г. по сравнению с 1,9% в 2018 г.)³; Китай (6,1% в 2019 г. по сравнению с 6,6% в 2018 г.)⁴. Экономика России выросла в 2019 г. на 1,3%.

В России с начала 2020 г. темп роста ВВП ускорился до 2,3% г/г, составив в январе 2020 г. 1,7% г/г, в феврале 2020 г. – 2,9% г/г [4]. Наибольший вклад в рост ВВП в январе – феврале 2020 г. внесли торговля и промышленное производство⁵. Однако вследствие пандемии дальнейшего расширения российской экономики не произошло.

Негативное влияние на темпы экономического роста оказывали следующие факторы:

- инновационная пауза, присущая смене технологических укладов (исчерпание потенциала старых технологий в условиях запаздывания масштабирования новых технологий широкого применения) [6];
- затянувшиеся торговые споры двух крупнейших экономик мира – США и Китая;
- многосторонние санкционные противостояния;

¹ URL: <https://finance.rambler.ru/markets/43513227-tempy-rosta-mirovoy-ekonomiki-v-2019-g-snizilis-dourovnya-2008-g-i-prodolzhat-zamedlyatsya/>

² URL: <https://1prime.ru/articles/20200131/830876285.html>

³ URL: https://1prime.ru/state_regulation/20200131/830876728.html

⁴ URL: <https://www.forbes.ru/biznes/392983-koronavirus-zarazil-ekonomiku-analitiki-uhudshili-prognoz-po-tempam-rosta-kitaya>

⁵ URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f221df4baaa879317179714389b1021f/200323_.pdf

– решоринг – переформатирование мирового разделения труда [2]. Доля экспорта в валовом выпуске между 2007 и 2017 гг. уменьшилась с 28,1 до 22,5%¹;

– наращивание размеров долга в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (совокупный объем долга в этих странах вырос со 115% ВВП в 2010 г. до почти 170% ВВП в 2018 г.)².

В условиях пандемии ситуация очень сильно осложнилась. Ее влияние на экономику будет происходить по следующим направлениям:

1. Активизация процессов возвращения в развитые страны производств, ранее перенесенных в страны с более низкими издержками производства, и, как следствие, рост цен на продукцию при снижении объемов продаж. Эти процессы начались раньше, когда миру стала очевидна все большая зависимость развитых стран от их аутсорсеров [4]. Закрытие на некоторое время торговли с Китаем в связи с карантинными мерами остановило многие производственные процессы (в том числе в нашей стране), и стало ясно, что идеология распределения производства промежуточной продукции по всему миру связана с очень высокими рисками. По оценкам Всемирной торговой организации, в результате общее падение объема мировой торговли из-за пандемии может составить более 30% (с 13 до 32% в 2020 г.)³. Необходимо понимать, что переформатирование существующих цепочек создания ценности требует большого времени, что неизбежно скажется на объемах выпуска.

2. Разорение многих компаний малого и среднего бизнеса в результате временной остановки производства и разрыва сложившихся производственных связей.

3. Снижение платежеспособного спроса из-за падения реальных располагаемых доходов населения и роста безработицы.

4. Снижение объема производственных инвестиций, в том числе государственных, как результат сокращения доходной части государственных бюджетов и увеличения непредвиденных расходов на борьбу с пандемией и ее последствиями.

5. Ухудшение состояния банковского сектора вследствие необходимости предоставления кредитных каникул и расширения программ реструктуризации задолженности.

6. Очередной виток финансирования дополнительных расходов США за счет запуска печатного станка (долларовая инфляция).

Все это неизбежно приведет к спаду мировой экономики. Цифры спада зависят от продолжительности распространения коронавируса и замораживания на это время экономической активности. К примеру, потери от влияния коронавируса на экономику Китая, принявшего на себя первый удар эпидемии, оказались весьма существенными и в первом квартале 2020 г., по прогнозным оценкам, достигли почти 1 трлн юаней (143,1 млрд долларов), или около 1% ВВП страны⁴.

Если говорить о последствиях для России, то наряду с общими негативными тенденциями против нашей экономики будет играть ее сильная зависимость от внешней торговли как в плане экспорта энергоносителей, так и в плане импорта конечной и промежуточной продукции. Очевидно, что в условиях мирового экономического спада цены на энергоресурсы в лучшем случае не будут расти, а в худшем – будут снижаться.

В соответствии с последней сделкой с ОПЕК+ и относительно низкими ценами доходы страны от экспорта нефти могут упасть на 50%. Не случайно правительство изучает возможности стрессовых ситуаций

¹ URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/innovation-and-growth/superstars-the-dynamics-of-firms-sectors-and-cities-leading-the-global-economy>

² URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2020/01/08/january-2020-global-economic-prospects-slow-growth-policy-challenges>

³ URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/04/2020/5e8ec97f9a79478537a44e47>

⁴ URL: <https://ria.ru/20200217/1564854827.html>

вплоть до 10 долларов за баррель (Urals)¹. Одновременно со снижением цен произойдет и уменьшение объемов продаж. Наиболее вероятным можно считать диапазон от 20 до 35 долларов за баррель (многое зависит от договоренности стран-производителей). Даже при относительно благоприятном значении (35–40 долларов за баррель) нефтегазовые доходы бюджета существенно сократятся, что на фоне роста непредвиденных расходов, связанных с пандемией, неизбежно скажется на возможности реализации национальных проектов.

По предварительному прогнозу, подготовленному Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, все бюджетные планы в России на 2020 г. будут выполнены, в том числе за счет резервов. Расчеты показывают, что дефицит консолидированного бюджета при этом может достигать 3,5% ВВП, федерального – 2% ВВП. При длительном сохранении низких цен на нефть неизбежно обострится дискуссия о «потолках» государственных расходов и приоритетах при финансировании нацпроектов².

Вместе с тем расчеты ученых Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова показывают, что, скорее всего, бюджет не будет выполнен ни по доходам, ни по расходам, так как сохраняется высокая зависимость федерального бюджета от нефтегазовых доходов и колебаний цен на нефть.

Так, при цене на нефть 35 долларов за баррель выпадающие нефтегазовые доходы федерального бюджета 2020 г. составят за год около 2,5 трлн рублей, при цене в 30 долларов – уже 2,8 трлн рублей, а при ценах 20–25 долларов – около 3 трлн рублей. Предположительно при сокращении инвестиций в основной капитал и прибыли организаций на 6,9 и 20% соответствен-

но и сохранении инфляции на целевом уровне 4%, установленном Банком России, объем выпадающих нефтегазовых доходов федерального бюджета составит 1,9 трлн рублей.

В случае сокращения инвестиций в основной капитал более чем на 10% и прибыли на 25% выпадающие нефтегазовые доходы федерального бюджета составят 2,4 трлн рублей. Этот прогноз не учитывает выпадения налоговых доходов федерального бюджета ввиду предоставления налоговых каникул по уплате налогов, страховых взносов, штрафов и пеней по налогам.

В целом Всемирный банк ожидает снижения экономики Российской Федерации на 1% (в худшем варианте – 2,2%)³. Согласно данным Банка России, пандемия может обойтись стране в 1,5–2% ВВП⁴, консенсус-прогноз экспертов НИУ ВШЭ – 2%. Bank of America прогнозирует падение ВВП России в 2020 г. на 5,6%.

При самом негативном сценарии, если распространение вируса сдержать не удастся, мировая экономика в 2020 г. может упасть более чем на 5,7%. ВВП России сократится в этом случае на 10–11%⁵. Инвестиции в основной капитал могут сократиться на 5–8%, а снижение расходов населения на конечное потребление составит 4–5% [5].

Малый и средний бизнес под ударом пандемии

Негативные последствия пандемического кризиса особо ощутимы в малом и среднем бизнесе. Об этом свидетельствуют результаты всероссийского опроса 1 508 индивидуальных предпринимателей и собственников малого и среднего бизне-

¹ URL: <https://news.ru/economics/grazhdanam-rossii-veroyatno-pridyotsya-vremennno-vernutsya-k-naturalnomu-hozyajstvu/>

² URL: <https://ecfor.ru/publication/ekonomisty-randali-prognoz-na-2020-god/>

³ URL: https://tass.ru/ekonomika/8199949?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

⁴ URL: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ffinosmi.ru%2Feconomic%2F20200408%2F247220927.html&promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

⁵ URL: https://www.rbc.ru/economics/10/04/2020/5e8f108f9a794727b206ba88?from=from_main

са, проведенного аналитическим центром НАФИ в конце марта 2020 года¹.

Большинство предпринимателей (69%) сошлись во мнении, что влияние пандемии коронавируса на российскую экономику будет максимально негативным. Они считают, что в первую очередь пострадают сферы общественного питания и туризма, на втором месте – сферы торговли и услуг. Значительные убытки понесут рынки транспорта и развлечений. Каждый пятый предприниматель считает, что пострадают все без исключения отрасли, 85% предпринимателей указали, что распространение коронавируса негативно повлияло на финансовые показатели их организаций. Под наибольшим ударом оказался малый бизнес: особенно ощутимы негативные последствия в компаниях с численностью сотрудников до 100 человек (их отметили 87% предпринимателей), в компаниях со штатом более 100 человек негативные последствия отмечали чуть реже (78%).

Большинство предпринимателей пессимистично оценивают перспективы нормализации ситуации в их отрасли. Почти половина из них (43%) считают, что ситуация вернется в нормальное состояние не ранее чем через год, 14% полагают, что через два-три года. Среди пессимистов больше всего владельцев предприятий, созданных до 2010 г. и прошедших несколько экономических кризисов. Среди оптимистов больше молодых предпринимателей в возрасте до 30 лет (47% против 26% среди предпринимателей старше 50 лет). Большинство из них (70%) слышали заявления о помощи бизнесу со стороны правительства России.

В этой ситуации наряду с предпринимаемыми мерами поддержки малого и среднего бизнеса в части реализации национальных проектов возрастает значение нефинансовых мер, стимулирующих деятельность частного сектора, улучшение делового и инвестиционного климата, таких как совершенствование и цифровиза-

ция государственного управления и документооборота, дерегулирование, реализация дорожной карты по трансформации делового климата, консультационная поддержка экспортеров.

Пандемия и рынок труда: последствия

Ограничительные меры в связи с пандемией не могут не приводить к существенным изменениям в сфере занятости населения и ситуации на рынке труда. Предварительные оценки, которые были сделаны Международной организацией труда, указывают, что рост глобальной безработицы может составить от 5,3 млн (низкий сценарий) до 24,7 млн человек (высокий сценарий). По расчетам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, пострадать или потерять работу могут около 15 млн россиян².

Эксперты Альфа-Банка полагают, что безработица превысит 6% в летние месяцы, но снизится до 5% к концу этого года, притом что (по данным Росстата) уровень безработицы в феврале составлял 4,6%³.

Рост уровня безработицы и числа безработных на российском рынке труда будет происходить в связи со снижением предпринимательской активности, сокращением производства, остановкой деятельности компаний, особенно в сфере услуг, на транспорте, в туристическом и гостиничном бизнесе.

По оценкам Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, под угрозой закрытия из-за экономических последствий коронавируса уже на начальном этапе карантинных мер оказались 3 млн предпринимателей, риску потерять работу оказались подвержены более 8,6 млн человек⁴.

¹ URL: <https://nafi.ru/analytics/biznes-v-izolyatsii/>

² URL: <https://www.interfax.ru/business/703088>

³ URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/04/2020/5e8732e89a79470b55b42d72>

⁴ URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/03/2020/5e7490569a7947467949c77d>

Расчеты общероссийской общественной организации «Деловая Россия» показывают, что приостановка деятельности компаний в Москве на фоне пандемии коронавируса приведет к потере рабочих мест для 500 тыс. – 1 млн работников, проживающих в столице¹.

Согласно данным Центра стратегических разработок (ЦСР), на конец марта половина российских компаний с момента объявления нерабочих дней в связи с распространением коронавируса прибегли к тем или иным мерам оптимизации бизнеса, прежде всего к сокращению зарплат сотрудников². Опрос 1 000 предпринимателей, проведенный ЦСР с 31 марта по 2 апреля 2020 г., показал, что 16% работодателей уже начали сокращать сотрудников и еще 31% собираются это сделать в ближайшее время³.

Вполне очевидно, что вследствие пандемии изменится и структура занятости. Экономия на издержках, которая особенно ярко проявилась в условиях нестабильности, продемонстрировала, что имеется ряд профессий, который предполагает возможность работать так же эффективно без личного присутствия на рабочем месте, дистанционно, при этом бизнес, государственные организации смогут сэкономить на обеспечении функционирования работников (арендная плата, офисные помещения, обеспечение рабочего места, транспортное обеспечение и т. п.). Кроме того, направление части работников в вынужденные отпуска показало, что без некоторых из них можно вполне обойтись, а это с большой долей вероятности приведет к необходимости их переподготовки, повышения квалификации или смены вида деятельности.

Пандемия COVID-19 представляет собой беспрецедентное событие для рынка труда, поэтому ответные меры государств в области занятости труда должны быть

сбалансированы и направлены на достижение следующих целей:

- содействие оперативному перераспределению занятости для основных видов деятельности во время чрезвычайной ситуации;
- сохранение совокупного запаса человеческого капитала в организациях [11];
- поддержку занятости, особенно самозанятости (в том числе правовую), развитие гибких, нестандартных форм занятости [1].

Влияние пандемии на динамику доходов населения

Денежные доходы населения будут сокращаться вместе с замедлением экономической активности. Их динамика будет зависеть от скорости потери рабочих мест во время периода ограничений и дальнейшего оживления экономики после их снятия. Общая сумма номинальных денежных доходов в 2020 г. ожидается около 58 трлн рублей. В номинале это сокращение примерно на 6,4% (против 62 трлн рублей в 2019 г.). В реальном выражении с поправкой на предполагаемую инфляцию сокращение денежных доходов может достичь 12%. По оценкам аналитиков АКРА и экономистов Альфа-Банка, снижение реальных располагаемых денежных доходов россиян по итогам 2020 г. может стать максимальным за период с 2014 г.: реальные денежные доходы россиян в 2020 г. могут сократиться более чем на 5%⁴.

По данным сценарного прогноза мягкого кризиса, разработанного Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, реальные располагаемые доходы населения будут несколько отставать от реальной заработной платы и в текущем году могут вовсе не увеличиться (с приростом от -0,3 до 0,1%)⁵. По оценкам Международной организации труда, коронавирус окажет свое влияние на рост числа «работающих бедных»: их количе-

¹ URL: <https://tass.ru/moskva/8132689>

² URL: <https://tass.ru/ekonomika/8186903>

³ URL: <https://www.interfax.ru/business/703088>

⁴ URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/04/2020/5e8732e89a79470b55b42d72>

⁵ URL: <http://www.forecast.ru/Forecast/Fore032020.pdf>

ство дополнительно возрастет на 20,1–35,0 млн человек.

Среднедушевые денежные доходы населения по итогам года могут сократиться на 13,9% (минимальные оценки –

сокращение на 7%, максимальные оценки – на 21%). При этом ситуация будет существенно различаться в разных доходных группах населения (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Денежные доходы населения в 2019 г. и оценки их возможного снижения*

Вид денежных доходов	Структура доходов, % к итогу	Возможное снижение, %**	Среднее значение исходя из прогнозов (суждений) экспертов, %
Доходы от предпринимательской деятельности	6,1	От -40 до -70	-45
Отплата труда (собственно заработная плата + иные выплаты работнику)	58,1	От -10 до -30	-20
Социальные выплаты (пенсии, пособия)	19	От 15 до 22	18,5
Доходы от собственности	4,4	От -10 до -20	-15
Прочие денежные поступления	12,4	...	

* Составлено по: Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика доходов населения. – 2020. – № 58.

** Возможное снижение оценивалось на основе экспертных данных, публикуемых в средствах массовой информации.

Сложнее всего будет ситуация для низкодходных категорий из числа молодых семей с детьми. Их финансовая поддержка за счет социальных трансфертов не компенсирует сокращение доходов. Ситуация будет различаться и по регионам страны. Исходя из имеющихся на сегодня данных наиболее серьезно пострадает экономика Москвы и Санкт-Петербурга, а также экономика Крыма и Краснодарского края.

Необходимо отметить, что ситуация с номинальными денежными доходами и реальными располагаемыми доходами также может различаться. Реальные располагаемые доходы населения будут формироваться под воздействием разнонаправленных факторов, действующих как в сторону понижения доходов, так и их повышения (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Разнонаправленные факторы, действующие в сторону понижения и повышения доходов

Сокращение доходов	Увеличение доходов
Сокращение заработной платы (как собственно снижение заработной платы, так и сокращение численности занятых)	Увеличение социальных пособий (индексация пенсий, дополнительные выплаты пенсионерам в ходе самоизоляции в ряде регионов, федеральная поддержка семей с детьми, увеличение выплат по больничным листам, увеличение пособий по безработице)
Снижение доходов от бизнеса	Реструктуризация задолженности по некоторым потребительским кредитам, в том числе ипотечным
Снижение доходов от собственности (менее значительное, чем две первые позиции)	Отсрочка налоговых платежей и платежей по социальному страхованию для малого бизнеса
Динамика инфляции (с учетом динамики валютного курса)	Расширение кредитования расходов организаций на выплату заработной платы
	Использование накопленных средств (сокращение депозитов и др.) на текущее потребление

Оценки воздействия каждого из факторов на реальные располагаемые доходы будут зависеть от реализуемого сценария развития событий:

- *оптимистический* – Россия проходит пик пандемии в мае, мировая пандемия начинается сворачиваться в мае – июне и с июня начинается восстановление;

- *умеренно реалистический* – Россия преодолевает пик заболеваемости в июне – июле, пандемия в мире сворачивается к июлю, но мировая экономика входит в длительную рецессию;

- *пессимистический* – пандемия сохраняется и носит волнообразный характер (возвращается), мировая экономика начиная с июля – августа втягивается в глубокий кризис.

Развитие ситуации по одному из этих (или какому-то другому) сценариев будет существенно сказываться на реальных располагаемых доходах населения. В случае более активных фискальных стимулов для предприятий сферы услуг сокращение будет не таким драматическим.

Данная ситуация отражается и на ожиданиях россиян. В соответствии с опросом Левада-Центра, который был проведен 19–25 марта 2020 г., доля прогнозирующих ухудшение материального положения своей семьи в ближайшие 12 месяцев вдвое превосходит долю тех, кто ожидает улучшения (31% против 15%). Негативного развития положения дел в стране в ближайшей перспективе ожидают 45% опрошенных, на улучшение надеются 25%. При этом наиболее чувствительными к ухудшению экономической ситуации оказались жители столицы. Среди столичных жителей практически нет тех, кто ожидает в ближайшем времени изменений своего материального положения в лучшую сторону: только 6% опрошенных надеются, что финансовая ситуация их семьи улучшится за 12 месяцев (в январе 2020 г. этот показатель составлял 21%). Ухудшения ждут 40% жителей столицы¹.

¹ URL: <https://www.levada.ru/2020/04/03/dinamika-potrebitelskih-nastroenij-v-marte-2020-goda/>

Социальная сфера: вызовы пандемии

Социальная сфера в условиях пандемии коронавируса испытывает повышенные нагрузки. Складывающаяся ситуация способствует проявлению новых и обострению существующих в социальной сфере проблем [9]. Это требует глубокого анализа происходящих в обществе тенденций и поиска ответов на возникающие вызовы. Наиболее существенные последствия пандемии возможны в трех проблемных областях.

Система здравоохранения. Именно она в условиях пандемии ощутила на себе наибольшие нагрузки и потребовала мобилизации всех имеющихся ресурсов. Россия значительно уступает в затратах на систему здравоохранения как старым странам Евросоюза, так и восточноевропейским новым членам ЕС (3,2% ВВП против 7,9 и 5% соответственно) [10].

Очевидно, что после окончания пандемии потребуются серьезный анализ проявившихся сегодня проблем в сфере здравоохранения и разработка стратегических мер, направленных на поддержку национальной системы здравоохранения, медицинских учреждений и медицинских работников. Необходимо подумать о повышении роли государства в национальной системе здравоохранения.

За время распространения инфекции только в Подмосковье в кратчайшие сроки построено 6 инфекционных центров, Министерством обороны возведено 16 профильных медицинских центров в регионах. Очевидно, что снижать набранные темпы совершенствования сферы охраны здоровья россиян нельзя. Требуются эффективные меры по модернизации инфраструктуры здравоохранения, повышению качества подготовки медицинских кадров, их более существенной социальной защиты. Это особенно относится к кадрам среднего и младшего медицинского персонала. Уже сейчас разрабатываются меры по повышению в дальнейшем престижа медицинских работников, которые,

с одной стороны, должны соответствовать современным требованиям и общественным запросам, а с другой – быть уверены в своей социальной защищенности.

Сфера образования. В условиях пандемии российская система образования в целом сохранила свою работоспособность, обеспечив дистанционную поддержку учебного процесса. Пандемия способствовала ускоренной реализации цифровых технологий в учебном процессе. Среди экспертов появилось устойчивое мнение, что после пандемии мир высшего образования уже не окажется прежним. Есть предположение, что на смену Университету 3.0 придет безлюдный цифровой Университет 4.0. Но с этим могут быть связаны не только новые возможности, но и опасности.

Во-первых, есть риск расслоения университетов по степени их включенности в дистанционное образование. Как показал первый месяц работы в дистанционном режиме, в лучших условиях с точки зрения обеспечения качества учебного процесса оказались те учебные заведения, которые и ранее серьезно занимались развитием электронной образовательной среды и дистанционного образования. Вторую группу составили вузы, которые имели определенный задел и смогли наладить у себя лишь минимально необходимые технологии онлайн-образования. Но есть вузы, которые не смогли адаптироваться к цифровому формату образования и организации своей деятельности, в результате чего там сильно пострадало качество учебного процесса. По оценкам Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 80% вузов страны успешно перешли к дистанционной форме занятий, 27% испытывали периодические сбои, а у 13% высших учебных заведений недостаточно или вовсе нет необходимой инфраструктуры для цифровизации образования¹.

Во-вторых, есть риски, связанные с существенной интенсификацией удаленной работы преподавателей в условиях исчез-

новения устоявшегося разделения на рабочее и нерабочее время, а также с усложнением контроля за режимом и качеством работы со стороны академического сообщества². Не случайно в среде работников образования наблюдается неоднозначное отношение к цифровизации. По данным аналитического центра НАФИ, более 70% учителей школ и преподавателей вузов заявили о возросшей нагрузке, 26% пожаловались на плохую организацию перехода в онлайн и потерю качества учебного процесса [7].

Преподавательским кадрам пришлось в ускоренном режиме приобретать новые для многих из них компетенции. Однако после пандемии работа по обеспечению готовности преподавательских кадров к работе в электронной среде должна стать планомерной и целенаправленной.

Еще одна группа рисков связана со слабым распространением сети Интернет, особенно в сельской местности. Уровень проникновения Интернета в России находится на отметке 76%. Периодические перебои связи, отсутствие необходимых серверных мощностей в ряде вузов и школ, нестабильное соединение даже между различными частями одного региона показали необходимость ускорения реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда». Образовательной сфере необходимы значительные государственные вложения в современное, бесперебойное оборудование для обеспечения стабильного, высокоскоростного Интернета, способного работать при любых нагрузках.

Важно иметь в виду, что независимо от пандемии развитие онлайн-образования является одним из основных глобальных трендов, который содержит в себе как возможности, так и угрозы. С учетом его развития необходимо анализировать и последовательно наращивать конкурентоспособность российского образования в цифровой среде, которая, как известно, не имеет границ.

¹ URL: https://ng-ru.turbopages.org/h/ng.ru/education/2020-03-25/8_7826_education1.html

² URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/01/04/2020/5e8306e79a79473434a103da>

Поддержка наиболее уязвимых групп населения. Эпидемии, как и экономические кризисы, оказывают непропорциональное воздействие на различные слои населения, что может вызвать усугубление неравенства [12]. Именно пандемия позволила обратить внимание на тех людей, кому особенно нужна помощь. На основании прошлого опыта, выводов из предыдущих кризисов и текущей информации о пандемии можно выделить ряд групп: пожилые, люди с ограниченными возможностями здоровья, многодетные семьи и др. Их слабая защищенность, необходимость дополнительной помощи привели к росту волонтерского движения. Очевидно, что после пандемии процент добровольцев значительно вырастет, что должно укрепить основы гражданского общества в стране. Важность заботы о таких категориях граждан, понимание того, что одних усилий только государства недостаточно, повлияли на отношение людей к тем, кто особенно нуждается в повышенном внимании. Появление разнообразных форм помощи и поддержки, как со стороны государства, так и со стороны граждан, приводит к усилению элементов гражданского общества, которые особенно ярко проявляют себя в сложившейся ситуации. После ее нормализации у нас появится уникальная возможность активизировать волонтерскую работу и социальные проекты в регионах и муниципальных образованиях.

Ускоренная цифровизация – основной тренд преодоления ограничительных мер

Пандемия стала триггером целого ряда процессов, связанных с цифровизацией общества и внедрением новых технологий. Ускоренная цифровизация и переход на удаленные формы взаимодействия работодателей и работников существенно изменят сферу социально-трудовых отношений. Это касается и форм занятости, и правового регулирования трудовой деятельности, и вопросов мотивации и стимулирования труда, и условий труда, и нормирования трудовых процессов, и проце-

дур управления персоналом, начиная от набора персонала и заканчивая его контроллингом, и кадровой безопасности, и др.

Несмотря на то, что согласно исследованиям российских кадровых агентств в 2018–2019 гг. примерно 31% работников работали удаленно [8], эта сфера у нас пока нормативно не отрегулирована. Поэтому необходимо внесение в трудовое законодательство положений о защите дистанционно работающих работников, в том числе фрилансеров. Также немаловажно создание нормативной базы, регулирующей переход в форс-мажорных условиях на дистанционную форму работы, которая, как правило, сопровождается интенсификацией труда, дополнительными затратами на организацию своего рабочего места, нарушением графика работы и другими особенностями социально-трудовых отношений, возникающих в данном случае.

Интернет-торговля, которая в эпоху пандемии обеспечивает сотни миллионов людей продуктами питания, бытовыми и иными товарами, показала свою эффективность и востребованность. Безусловно, массового ухода в онлайн не произойдет, но стиль жизни и потребления во многом изменятся.

Влияние пандемии на взаимодействие власти и общества

Пандемия проявила новое состояние общества, общественных и политических коммуникаций. Российские граждане, многие из которых оказались в условиях самоизоляции, проявили готовность к освоению новых форм коммуникаций и удаленной работе. Поскольку в сфере коммуникаций мы имеем дело с глобальным трендом, необходимо развивать взаимодействие власти и общества. Партийная работа, политические коммуникации, гражданская активность проявляют себя в новых условиях. И здесь работа по цифровизации государственного управления и предоставлению населению услуг удален-

но требует дальнейшей интенсификации. Органы власти и управления, партийные структуры должны не только быть готовыми к выстраиванию новых коммуникаций с гражданами и сообществами, но и сами стать инициаторами развития современных форм взаимодействия. Только таким образом возможно поддержать и укрепить доверие общества к тому политическому курсу, который проводится в стране.

Пандемия стала существенным фактором, повлиявшим на общественные настроения. Судя по оперативным социологическим исследованиям, многие российские граждане находятся в условиях стресса и фрустрации. Например, согласно индексу социальных ожиданий ВЦИОМ, показатель оптимизма россиян опустился до минимального значения: с -37 пунктов в декабре до -61 пункта в марте 2020 г. [3]. Через несколько месяцев, когда непосредственная угроза распространения вируса спадет, а неблагоприятные социальные последствия пандемии проявятся, прогнозируется рост общественного недовольства и протестных настроений. В этих условиях требуется активная работа по обеспечению конструктивного общественного диалога и доверия.

Заключение

Все вышеприведенные показатели и оценки представляют собой мнения раз-

личных экспертов. Они варьируются в широких пределах в зависимости от предполагаемой степени развития пандемии и используемых методик расчета. Однако все эксперты сходятся во мнении, что пандемия может принести миру и отдельным странам перемены, сравнимые с серьезными общественными катаклизмами, которые, с одной стороны, могут нанести экономикам достаточно сильный ущерб, а с другой – произвести новые, более совершенные формы организации экономических и социальных отношений, вплоть до перехода к новому технологическому укладу.

Российскую экономику в целом с высокой вероятностью ждет рецессия, соответствующая по длительности продолжительности спада мировой экономики. Тем не менее масштабы спада, и особенно его социальные последствия, могут быть существенно снижены для России. Формирование антикризисного фонда объемом 300 млрд рублей в 2020 г. и 200 млрд рублей в 2021 г. для поддержки отраслей экономики и граждан на фоне ситуации с коронавирусом должно на всех уровнях власти вести к принятию конструктивных управленческих решений и эффективному использованию каждого рубля. Только тогда можно выполнить в полном объеме меры поддержки экономики и социальной защиты населения.

Список литературы

1. Байдина О. Самозанятые по 4%: теоретические и практические аспекты // Трудовое право. – 2019. – № 2. – С. 65–72.
2. Дементьев В. Е. Индустрия 4.0 и парадокс Солоу // Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее : сборник научных трудов участников Международной научной конференции – XXVI Кондратьевские чтения / под ред. В. М. Бондаренко. – М., 2019. – С. 124–132.
3. Индекс социальных ожиданий. – URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidaniy/
4. Кондратьев В. Б. Решоринг как форма индустриализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – № 9. – С. 54–65.
5. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. Специальный выпуск (106). Апрель / А. Ведев, С. Дро-

бышевский, А. Кнобель, И. Соколов, П. Трунин; под ред. В. С. Гуревича, С. М. Дробышевского, А. В. Колесникова, В. А. Мау, С. Г. Синельникова-Мурылева; Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_Special-issue_106_April.pdf

6. Полтерович В. М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 4–12.

7. Система образования оказалась не готова к переходу на дистанционное обучение в условиях пандемии. – URL: <https://nafi.ru/analytics/sistema-obrazovaniya-okazalas-negotova-k-perekhodu-na-distantionnoe-obuchenie-v-usloviyakh-pandemi/>

8. Сколько у нас фрилансеров и где они работают: результаты опроса. – URL: <https://spb.hh.ru/article/24036>

9. Смоленский В. Ю., Удовиченко С. К., Топорков В. П., Кутырев В. В. О рисках возникновения чрезвычайных ситуаций в области биологической безопасности международного значения и их предикторах // Проблемы особо опасных инфекций. – 2017. – № 3. – С. 5–11.

10. Улумбекова Г. Э., Гинойн А. Б., Калашиникова А. В., Альвианская Н. В. Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.). Факты и предложения // ОПГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 4–19.

11. Fujita S., Moscarini G., Postel-Vinay. The Labour Market Policy Response to COVID-19 Must Save Aggregate Matching Capital. – URL: <https://voxeu.org/article/labour-market-policy-response-covid-19-must-save-aggregate-matching-capital>

12. Lee A., Cho J. The Impact of Epidemics on Labor Market: Identifying Victims of the Middle East Respiratory Syndrome in the Korean Labour Market // International Journal for Equity in Health. – 2016. – N 15 (1). – DOI: 10.1186/s12939-016-0483-9

References

1. Baydina O. Samozanyatyie po 4%: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [4% Self-Employed: Theoretical and Practical Aspects]. *Trudovoe pravo* [Labor Law], 2019, No. 2, pp. 65–72. (In Russ.).

2. Dementev V. E. Industriya 4.0 i paradoks Solou [Industry 4.0 and Solow's Paradox]. *Prostranstvennyy potentsial razvitiya Rossii: nevyuchennyye uroki i zadachi na budushchee, sbornik nauchnykh trudov uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii – XXVI Kondratievskie chteniya* [Spatial Development Potential of Russia: Unlearned Lessons and Challenges for the Future, collection of scientific papers of participants in the International Scientific Conference – XXVI Kondratieff Readings], edited by V. M. Bondarenko. Moscow, 2019, pp. 124–132. (In Russ.).

3. Indeks sotsialnykh ozhidaniy [Index of social expectations]. (In Russ.). Available at: https://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidaniy/

4. Kondratev V. B. Reshoring kak forma industrializatsii [Resoring as a Form of Industrialization]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2017, Vol. 61, No. 9, pp. 54–65. (In Russ.).

5. Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya. 2020. Spetsialnyy vypusk (106). April [Monitoring the Economic Situation in Russia: Trends and Challenges of Socio-Economic Development. 2020. Special Issue (106), April], A. Vedev, S. Drobyshevskiy, A. Knobel, I. Sokolov, P. Trunin; edited by V. S. Gurevich, S. M. Drobyshevskiy, A. V. Kolesnikov, V. A. Mau, S. G. Sinelnikov-Murylev; Institut ekonomicheskoy politiki imeni E. T. Gaydara; Rossiyskaya akademiya narodnogo

khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii. (In Russ.). Available at: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_Special-issue_106_April.pdf

6. Polterovich V. M. Gipoteza ob innovatsionnoy pauze i strategiya modernizatsii [Innovation Pause Hypothesis and Modernization Strategy]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2009, No. 6, pp. 4–12. (In Russ.)

7. Sistema obrazovaniya okazalas ne gotova k perekhodu na distantsionnoe obuchenie v usloviyakh pandemii [The education system was not ready to move to distance learning in a pandemic]. (In Russ.). Available at: <https://nafi.ru/analytics/sistema-obrazovaniya-okazalas-ne-gotova-k-perekhodu-na-distantsionnoe-obuchenie-v-usloviyakh-pandemi/>

8. Skolko u nas frilanserov i gde oni rabotayut: rezultaty oprosa [How many freelancers do we have and where do they work: survey results]. (In Russ.). Available at: <https://spb.hh.ru/article/24036>

9. Smolenskiy V. Yu., Udovichenko S. K., Toporkov V. P., Kutyrev V. V. O riskakh vozniknoveniya chrezvychaynykh situatsiy v oblasti biologicheskoy bezopasnosti mezhdunarodnogo znacheniya i ikh prediktorakh [On the Risks of Emergencies in the Field of Biological Safety of International Importance and Their Predictors]. *Problemy osobo opasnykh infektsiy* [Especially Dangerous Infections], 2017, No. 3, pp. 5–11. (In Russ.).

10. Ulumbekova G. E., Ginoyan A. B., Kalashnikova A. V., Alvianskaya N. V. Finansirovanie zdravookhraneniya v Rossii (2021–2024 gg.). Fakty i predlozheniya [Health Care Financing in Russia (2021–2024). Facts and offers]. *ORGZDRAV: novosti, mneniya, obuchenie. Vestnik VSHOUZ* [ORGZDAV: News, Opinions, Training. VShOUZ bulletin], 2019, Vol. 5, No. 4, pp. 4–19. (In Russ.).

11. Fujita S., Moscarini G., Postel-Vinay. The Labour Market Policy Response to COVID-19 Must Save Aggregate Matching Capital. (In Russ.). Available at: <https://voxeu.org/article/labour-market-policy-response-covid-19-must-save-aggregate-matching-capital>

12. Lee A., Cho J. The Impact of Epidemics on Labor Market: Identifying Victims of the Middle East Respiratory Syndrome in the Korean Labour Market. *International Journal for Equity in Health*, 2016, No. 15 (1). DOI: 10.1186/s12939-016-0483-9

Сведения об авторах

Виктор Иванович Гришин

доктор экономических наук, профессор,
ректор РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.

E-mail: rector@rea.ru

Денис Викторович Домашенко

кандидат экономических наук,
доцент, заведующий научной
лабораторией «Исследования денежно-
кредитной системы и анализа финансовых
рынков» РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Domaschenko.DV@rea.ru

Information about the authors

Viktor I. Grishin

Doctor of Economics, Professor,
Rector of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: rector@rea.ru

Denis V. Domashchenko

PhD, Assistant Professor, Head
of the Scientific Laboratory
for the Study of the Monetary System
and the Analysis of Financial Markets
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: Domaschenko.DV@rea.ru

Лариса Владимировна Константинова
доктор социологических наук, профессор,
директор НИИ развития образования
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Konstantinova.LV@rea.ru

Андрей Петрович Кошкин
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии
и социологии РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: 160957@mail.ru

Елена Владимировна Устюжанина
доктор экономических наук, профессор
кафедры экономической теории
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Ustuzhanina.EV@rea.ru

Дмитрий Александрович Штыхно
кандидат экономических наук, доцент,
проректор по стратегическому развитию
и международной деятельности
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: shtykhno.da@rea.ru

Евгения Валериевна Шубенкова
доктор экономических наук, профессор,
профессор базовой кафедры
Торгово-промышленной палаты РФ
«Развитие человеческого капитала»,
главный научный сотрудник
НИИ развития образования
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Shubenkova.EV@rea.ru

Larisa V. Konstantinova
Doctor of Sociology Science, Professor,
Head of Research Institute for Development
of Education of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Konstantinova.LV@rea.ru

Andrey P. Koshkin
Doctor of Political Science, Professor,
Head of the Department for Politology
and Sociology of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: 160957@mail.ru

Elena V. Ustyuzhanina
Doctor of Economics, Professor
of the Department for Economic Theory
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Ustuzhanina.EV@rea.ru

Dmitry A. Shtykhno
PhD, Assistant Professor,
Vice-Rector for Strategic Development
and International Activities
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: shtykhno.da@rea.ru

Evgeniya V. Shubenkova
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the basic Department
of the Chamber of Commerce and Industry
of the Russian Federation «Development
of Human Capital», Chief Researcher
of Research Institute for Development
of Education of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Shubenkova.EV@rea.ru